

В детстве отец Ральфа, ласково взъерошивая сыну волосы, часто говорил:

«В мире много хороших людей. Много тех, с кем приятно находиться рядом, и много тех, кто будет дорожить тобой. Если ты будешь проводить время с такими людьми, твоя жизнь станет счастливой и насыщенной».

Ральф, энергично кивая, жил именно так, как учил его отец. Тогда отец смеялся и добавлял:

«Но однажды ты встретишь кого-то настолько особенного, что этот человек затмит собой всех остальных».

Того, кто заставит тебя подумать: «Я должен быть рядом с этим человеком всю жизнь».

Если других людей ты не увидишь — расстроишься, но быстро забудешь, занявшись едой, играми или новыми знакомствами. А вот если не можешь увидеть ЭТОГО человека, тебе будет казаться, будто внутри тебя образовалась пустота, и ты не сможешь ничего делать, кроме как беспомощно ждать.

Если встретишь такого человека — никогда не отпускай его».

Голос Людвиг редкo звучал так серьёзно.

Но Ральф, честно говоря, не очень понимал, о чём шла речь.

У него и так было множество людей, которых он любил всем сердцем, и расставание с ними уже было печальным.

Но чувство, настолько отличное от этого?

Даже сейчас, став взрослым, Ральф не мог представить, о каком именно чувстве говорил его отец.

«Я и так уже ужасно привязался ко всем, кого встретил в Рейнке».

Он искренне любил искренних и добродушных жителей Рейнке, мастеровитых и весёлых дворфов — все они были замечательными.

Ральф по-настоящему наслаждался временем, проведённым рядом с ними, и заранее грустил от мысли, что когда-нибудь ему придётся уехать.

Хотя в последние дни все почему-то смотрели на Ральфа с жалостью... но он знал, что это из-за

симпатии, и был рад.

Поэтому он не мог даже вообразить, что существует такое чувство, которое так сильно отличалось бы от тех эмоций, которые уже переполняли его.

Хотя... среди всех «хороших людей» был один, кто выделялся особенно.

Человек с усталым выражением лица, но взглядом, который всегда смягчался при виде других.

Человека, чьё задумчивое выражение лица исчезало, стоило только его немного опущенным глазам изогнуться в лёгкой улыбке.

Руан Дэйн. Помощник Дитриха.

Ральфу очень нравился Руан.

Он был добрым человеком. Ральф понял это ещё при первой встрече, но с каждым разом убеждался в этом всё больше.

Особенно после того, как Руан узнал, что Ральф — оборотень.

С тех пор он стал учитывать его собачью природу в мелочах: следил, чтобы в комнате было прохладно, предлагал воду после долгих разговоров, незаметно отвлекал людей, если те слишком близко подходили к взволнованному Ральфу.

Каждый раз, замечая такую заботу, Ральф поднимал голову и смотрел на Руана. Тот моргал, словно не понимая, в чём дело, а потом, видя его восторг, улыбался — будто слегка смущённо, но тепло.

В такие моменты сердце Ральфа наполнялось чистым, радостным ощущением.

Это было как бесчисленные мыльные пузыри, всплывающие от груди до самой макушки, сталкивающиеся и весело лопающиеся.

Ральф часто чувствовал это рядом с Руаном.

Так бывало, когда Руан, казалось бы погружённый в себя, вдруг делал что-то внимательное для других. Или когда гладил Ральфа с осторожностью, будто боясь порвать бумажную куклу. Или когда улыбался в ответ на его собачью «улыбку».

В такие моменты Ральф ощущал себя настолько счастливым, что ему казалось, будто он мог бы

одним прыжком покорить вершину самой высокой горы Рейнке.

Руан был невероятно хорошим человеком.

Но если его спросить, отличалось ли чувство, которое он испытывал к Руану, от его привязанности ко всем остальным, Ральф только озадаченно наклонил бы голову.

Конечно, Руан нравился ему сильнее... но разве это не просто степень эмоции, а не что-то принципиально иное?

Как бы там ни было, несмотря на то, что он не понимал, о чём говорил Людвиг, одно Ральф знал точно — ему очень нравился Руан.

Именно поэтому Ральф был в приподнятом настроении, когда получил записку с просьбой о встрече.

С ощущением, будто хвост (который он, конечно, не доставал) виляет со скоростью метронома, Ральф развернул записку:

«Можем ли мы встретиться в библиотеке в восемь вечера? Если возможно, постарайтесь сделать так, чтобы никто не узнал.

— Руан Дэйн».

Ральф вспомнил момент, когда получил её: Руан, проходя мимо, незаметно сунул ему бумажку в руку.

Такое таинственное послание...

«Моё сердце бешено колотится!»

Руан знал, как пробудить в псе инстинкт любопытства.

Лабрадоры, в конце концов, — охотничьи собаки по природе.

После дней, наполненных лишь работой и короткими пробежками на свежем воздухе, Ральфу отчаянно не хватало чего-то, что могло бы встряхнуть его, и вот... Руан преподнёс ему настоящий вызов.

С нетерпением он направился в библиотеку.

Лёгким шагом переходя из коридора в коридор, он вдруг ощутил чьё-то приближение.

В этот миг в его голове всплыло написанное в записке:

«Если возможно, постарайтесь сделать так, чтобы никто не узнал».

Ральф мгновенно юркнул за угол.

И тут же услышал знакомые голоса.

— Нет, ну правда, каждый раз, когда я смотрю на это, у меня сердце сжимается...

Это были административные офицеры, с которыми он познакомился за последние несколько дней.

Хотя он был рад неожиданной встрече, ситуация не позволяла ему показывать своё лицо. Вместо того, чтобы выскочить и поздороваться с ними, Ральф прижался к стене и ждал, пока они пройдут.

Пока Ральф сливался со стеной, разговор двух офицеров продолжался.

— Каждый его жест источает нежность. А тот даже не догадывается... Эх.

Похоже, речь шла о ком-то с неразделённой любовью.

«Кто бы это мог быть?»

Как раз когда Ральф начал настораживаться, пытаясь уловить суть разговора, один из офицеров продолжил:

— Но что поделать? Руан же... встречается с Его Светлостью!

Ральф застыл на месте.

Руан Дэйн...

Встречается с...

Дитрихом?!

— Все знают, как он предан Его Светлости. Но даже порадоваться за них нельзя... Один взгляд на этого бедолагу — и сердце сжимается...

— Его Светлость, хоть и холоден, мягок с Руаном, правда? Отношения вроде крепкие... И вот кто-то влюбился в него без памяти...

Обсуждение несчастного влюблённого продолжалось, но Ральф уже не мог сосредоточиться на словах.

Потому что...

«Почему... мне так не по себе?»

Он был поражён сам собой тем, что так сильно удивился, узнав о связи Руана и Дитриха.

Ральф задумался.

Дитрих был другом Ральфа.

Ральф знал, что, хоть тот и был немного отстранённым, на самом деле он был хорошим котом.

А Руан Дэйн.

Руан был лучшим человеком из тех, кого он встретил за последнее время.

Так что, если рассуждать, то то, что он только что услышал, было хорошими новостями о хороших людях, которые встречаются и строят отношения.

Разве объединение хорошего с хорошим не даёт в результате нечто ещё более замечательное?

«Но тогда почему... в груди так странно?»

Ральф положил руку на грудь, где, казалось, что-то колело и крутилось, и наклонил голову.

Почему факт, что эти двое находятся в отношениях, так поразил его, и почему его сердце продолжало испытывать такую странную бурю?

Что это за чувство?

Глубоко размышляя, Ральф вдруг понял, что два человека, которые разговаривали, уже прошли мимо его укромного уголка и ушли далеко вперёд.

«О нет. Время встречи».

Поняв, что он задержался в коридоре на довольно длительное время, Ральф быстро направился в библиотеку, всё ещё сбитый с толку странным чувством, которое не покидало его грудь.

Прибыв в библиотеку быстрыми шагами, он увидел, как лицо человека, который только что выглядел усталым, озарилось ясной добротой.

— Ах, глава гильдии, вы пришли?

И странное чувство в груди вспыхнуло с новой силой.

<http://bllate.org/book/12567/1117820>